

References

1. Avtukhov I. G., Ogorodnikov I. T., Khait I. A. *Organizatsiya i metodika raboty v vysshey shkole* [Organization and methods of work in higher education], Moscow, State Teaching and Learning Publishing Publ., 1934. 117 p.
2. Beylin Ye. A. *Kadry spetsialistov SSSR, ikh formirovanie i rost* [Specialists of the USSR, their formation and growth], Moscow, TsUNKhU Publ., 1935. 420 p.
3. Vinogradov S. V. K voprosu o deyatelnosti chastnykh poverennykh v Astrakhanskoj gubernii v kontse XIX – nachale XX vv. [On the issue of the activities of private attorneys in the Astrakhan province at the late XIXth and early XXth centuries]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2014, no. 3, pp. 23–27.
4. Vinogradov S. V. Ot novoy ekonomicheskoy politiki k «Velikomu perelomu» (retsenziya na knigu V. A. Shishkina «Rossiya v gody «Velikogo pereloma» v vospriyatii inostrannogo diplomata (1925–1931 gg.)) [From the New Economic Policy to the "Great Break" (the review of the book by V. A. Shishkin "Russia in the years of the" Great Break" in the perception of a foreign diplomat (1925–1931 gg.))]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2013, no. 3 (36), pp. 446–458.
5. Vinogradov S. V. Ot redaktsii [Editorial]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives Bolshevik modernization during the New Economic Policy], Moscow, Scientific and Research Institute of History Publ. House, 2014, pp. 4–5.
6. Ivanov A. Ye. *Vyssshaya shkola Rossii v kontse XIX – nachale XX vv.* [Graduate School of Russia in the late XIXth and early XXth centuries], Moscow, USSR Academy of Sciences Publ. House, 1991. 392 p.
7. Leykina-Svirskaya V. R. *Russkaya intelligentsiya v 1900–1917 gg.* [Russian intelligency in 1900–1917], Moscow, Mysl Publ., 1981. 287 p.
8. Ferlyudin P. *Istoricheskiy obzor mer po vysshemu obrazovaniyu v Rossii* [Historical overview of measures for Higher Education in Russia], Saratov, P. S. Pheokritov Publ., 1893. 134 p.
9. Chutkerashvili Ye. V. *Kadry dlya nauki* [Human Resources for Science], Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1968. 356 p.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ТАТАРСКАЯ ШКОЛА
ВНЕ РАМОК КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБЩИНЫ В НАЧАЛЕ XX В.
(НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ ШКОЛЫ
«ДАРУЛЬ-ЭДЕП»)**

Имашева Марина Маратовна, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии
414000, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Красная Набережная, 7
E-mail: imaschewa@yandex.ru

В начале XX в. в среде астраханской мусульманской буржуазии происходят социально-экономические трансформации. Становление новой системы начального образования у мусульман Российской Империи, основанной на принципах джадидизма, стало одним из результатов становления нового типа татарского предпринимателя. Начальные школы вне рамок конфессиональной общины стали открываться в разных уголках страны со значительным мусульманским населением. В Астраханской губернии такой школой стала начальная школа «Даруль-Эдеп», открытая культурно-просветительским обществом «Шурай-Ислам» в 1906 г. Школа стала основным проводником джадидской педагогики в регионе, в которой обучались дети местной мусульманской буржуазии.

Ключевые слова: махалля, татарская буржуазия, джадидим, мектебе, медресе, образование, конфессия

**TATAR NATIONAL SCHOOL OUTSIDE OF RELIGIOUS COMMUNITIES
IN THE EARLY XXth CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF ASTRAKHAN MUSLIM SCHOOL "DARUL-ADAP")**

Imasheva Marina M., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan Branch of Saratov State Law Academy
7 Krasnaya Naberezhnaya st., Astrakhan, 414000, Russian Federation
E-mail: imaschewa@yandex.ru

In the early XXth century social and economic transformation happens in the environment Astrakhan Muslim bourgeoisie. The establishment of a new system of primary education among the Muslims of the Russian Empire, founded on the principles of jadidism, was one result of the formation of a new type Tatar businessman. Primary school outside of religious communities began to open in different parts of the country with a significant Muslim population. In Astrakhan province this school became a primary school "Darul-ADAP", open cultural and educational society "Shuri-Islam" in 1906. The school became the main guide jadeski pedagogy in the region, in which children were trained local Muslim bourgeoisie.

Keywords: mahalla, Tatar bourgeoisie, jadidism, Mektebi, madrasah, education, religion

Во второй половине XIX в., в период спланированного и массированного наступления государства на духовную автономию мусульман, стремительно богатеющие городские махалли столкнулись с неумолимо надвигающейся опасностью расшатывания, ослабления устоев ислама в татарской среде, вызванных, в первую очередь, кризисом схоластического религиозного образования. Мектебы и медресе в общинах, ориентированные на традиции бухарских исламских образовательных учреждений, выполняют воспитательную, общественно-пропагандистскую и миссионерскую функции. В результате, как раз в этот исторический отрезок времени резко обнажились слабеющие религиозные знания, падение мусульманской нравственности, выразившееся в нарушении предписаний шариата – усиливавшемся пьянстве, неисполнении обрядов, забвении основных благотворительных принципов и т.д. [7, с. 138].

В среде локальных мусульманских общин на рубеже веков все отчетливее вызревало осознание необходимости путей и методов трансформации и реформирования системы традиционного мусульманского образования и просвещения. Даже, несмотря на тот факт, что защита своей Веры, необходимость сохранения этноконфессиональной самоидентичности никогда не ставились под сомнение и мыслились необходимым условием грядущих преобразований. Татарская буржуазия в разных регионах страны уже готова была к решительным действиям по устранению всех препятствий на этом пути.

Безусловно, в тот период основное внимание общин было приковано к проблеме начального и среднего приходского образования, испытывавшего жесткое административно-правовое воздействие и все более проникающее разрушительное влияние русско-европейской культурной среды.

В рассматриваемый период в Астраханской губернии ширится неуклонно сеть мусульманского начального образования. Все большее число учеников садится из года в год за парты приходских примечетных начальных училищ. В 1901 г. в Астрахани такие мектебе действовали при 8 городских приходах (с общей численностью учащихся до 400 человек), при одной мечети, Кара-Мечети, действовала школа для девочек, при которой обучалось 60 девочек-татарок [1, с. 4]. Новые методы обучения все активнее использовались в этих учебных заведениях.

Вряд ли стоит заявлять о полном и безусловном переходе всех астраханских медресе и мектебов в начале XX столетия на новые, современные методы преподавания. В то же время мы должны отметить и тот факт, что ни одно из мусульманских

учебных заведений города не осталось в стороне от определенных нововведений. Поэтому, с одной стороны, «конфессиональное образование по главным своим целям и задачам оставалось в целом традиционным – воспитывало глубоковерующих мусульман, с другой – оно приобрело новаторское направление – подготовку мусульман к активной, конкурентоспособной социальной жизни» [7, с. 140].

Можно отметить общие типические особенности тех приходских школ, которые подверглись определенной модернизации, причем в масштабах всей Российской Империи, в начале XX в. Это звуковой метод обучения. Преподавание богословских дисциплин и религиозное воспитание не только на арабском, но и на татарском языке по новым методикам и учебникам джадидских авторов, наличие определенной программы, расписания занятий, экзаменационной системы, постепенное внедрение в учебный процесс общеобразовательных дисциплин, осознанная джадидская деятельность педагогического персонала, преподавание русского языка или органичное сосуществование медресе с классом русского языка и т.д. Как нельзя более емко эти черты отразились в образовательной практике астраханской школы «Даруль-Эдеп».

Неверно утверждать, что татарская буржуазия в стране, в целом, и в Астрахани, в частности, была целиком и полностью против обучения молодежи в государственных и светских учебных заведениях. Напротив, считая неприкосновенными для радикального реформаторства приходские школы, являвшиеся неотъемлемым элементом махалли, одним из важнейших условий ее устойчивости, татарские предприниматели активно выступали за трансформацию, приспособление существовавшей системы государственного начального образования к образу жизни и духовным запросам мусульман.

Активная работа велась, например, с русско-татарскими школами. Данные школы, согласно Постановлению Министерства народного просвещения от 2 февраля 1870 г., должны были стать орудием конкурентной борьбы с системой конфессионального образования. Но к началу XX в. было открыто только одно министерское русско-татарское училище усилиями предпринимательства и мусульманской интеллигенции в Астрахани.

Между тем мусульманское население в городе составляло значительную часть: в 1901–1904 гг. мусульмане в Астрахани с населением около 35000 человек составляли до 25 % населения (8772 души обоего пола) [3, л. 16–17]. Практически все городское мусульманское население было вовлечено в те или иные формы предпринимательства, преимущественно мелкого. Но все же, тот факт, что махалля приобретала ярко выраженные буржуазные черты, обусловил и новые потребности в сфере образования.

Революционные события 1905–1907 гг. стали фактором, ускорившим становление национальной татарской школы вне рамок конфессиональной общины в Астраханской губернии. В октябре 1906 г. мусульманское общество «Шурай-Ислам» («Дом мусульманских собраний») было зарегистрировано по инициативе Шемахинского жителя Мустафы Лутфи Измайлова. Кроме него организаторами выступили еще 12 человек – представителей средней и мелкой татарской буржуазии города [4, л. 2]. Всего же в общество вступило около 250 человек, в основном относившиеся к той же социальной среде, что и учредители общества. Таким образом, именно татарская буржуазия региона поставила задачу необходимости становления здесь внеконфессиональной системы начального образования.

Можно обозначить основные мотивы, позиции и результаты мусульманского капитала в джадидских преобразованиях учебного дела. В первую очередь, это искренняя забота об укреплении ислама, а не целенаправленная работа по созданию национальной светской школы. Жесткий контроль духовенства и буржуазии за начальным, средним и высшим образованием, его соответствие требованиям Корана и шариата. Создание к началу XX в. мусульманской школы нового типа, сочетавшей в себе эффективную систему религиозного воспитания и обучения с преподаванием светских наук, необходимых для занятий ремеслами, торговлей, промышленностью, педагогикой и духовными науками.

Общество «Шурай-Ислам», согласно уставу, ставило перед собой культурно-просветительские цели. Конкретную реализацию они получили в деятельности школы «Даруль-Эдеп» («Образцовая школа – сокровище благ»), открытой при обществе.

Формально, с точки зрения действовавшего в Российской Империи законодательства, школа была открыта с соблюдением всех необходимых юридических формальностей. Она была основана «общими силами» мусульманского общества, при участии Измайлова, указного муллы Ногайской мечети Фарита Муртазаева и учителя, окончившего Казанскую учительскую татарскую школу, Ахмета Кулахметова. Открыта она была обществом «Шурай-Ислам», действовавшим по утвержденному Губернатором Астраханской губернии уставу. А §4 этого устава, как раз и регламентировал создание школы при обществе. Кроме того, сам Измайлов, видимо, не надеясь на благорасположение властей, как частное лицо, получил также в 1906 г. разрешение на открытие частной школы. Об основании школы было сразу же сообщено губернским властям, в лице губернатора [4, л. 2].

В школе преподавались татарский язык, русский язык с грамматикой, общеобразовательные предметы: арифметика, история, география. Такая программа, безусловно, соответствовала нуждам растущего мусульманского торгового сословия, которое все активнее включалось в экономическую и общественную жизнь государства.

Эта школа содержалась на средства общества. Члены общества платили 3 рубля в год, а ученики, поступавшие в училище, – от 2,5 до 5 руб. в год, в зависимости от материального положения семьи. Кроме того, 20 беднейших учеников содержалось бесплатно. Сразу же после открытия она привлекла большое количество учащихся из уездов Астраханской губернии, мусульманское население которых испытывало острую нужду в образовании подрастающего поколения. Уже в первые месяцы своего существования школа насчитывала 350 учащихся (все, кроме 20-ти, платные), а количество желающих обучаться все возрастало. 60 учеников из уездов проживали при школе и «содержались» на собственные средства. К ним приезжали родители, «частные лица», навещали и привозили провизию³.

Городская Дума выделяла также 500 руб. ежегодно на содержание школы. Хотя, по мнению смотрителя 5-го участка г. Астрахани Крестова, татарская школа, содержащаяся на членские взносы общества «Шурай-Ислам» и на средства учащихся, в помощи от города не нуждалась и вполне была способна нанять помещение из собственных средств и средств общества [4, л. 3об.]

Школа «Даруль-Эдеп» была открыта в доме бывшей Мариинской больницы сразу после издания Манифеста 17 октября 1905 г. Здание было ветхим и практически не пригодным к использованию (поэтому, собственно, из него и перевели больницу), вследствие чего встал вопрос о новом здании школы.

12 июля 1906 г. Астраханское мусульманское общество на общем собрании решило выстроить собственное здание для своих общественных собраний и для размещения в нем двух русско-татарских школ: женской (впервые в истории мусульманской общины в Астрахани – М.И.) и мужской с двумя отдельными половинами. Астраханское общество намерено просить городское управление отвести для этой постройки место на западной стороне Вейнеровской площади, напротив русского Гоголевского училища. Общество «Шурай Ислам» решило сразу же после окончания строительства отдать это здание в собственность города Астрахани, но с тем, чтобы оно «навечно» осталось в пользовании общества для «означенных нужд».

Общество брало также на себя строительство здания за счет пожертвованных денег. Здание планировалось одноэтажным, на каменном фундаменте, деревянное. Но в планах было, в будущем обложить его кирпичем, а вокруг высадить деревья.

Уже на следующий день, 13 июля, глава общества Мустафа Лутфи Измайлов обратился с прошением в Городскую Управу с просьбой разрешить строительство. И поручить одному из городских архитекторов для начала составить план и смету на

постройку, ценностью приблизительно от 10 до 15 тыс. руб., при участии в этом составлении самого Измайлова, гласного городской Думы П.Г. Никифорова и еще четырех лиц мусульманского общества, по выбору. Измайлов сообщил также, что по подписке на строительство общество уже собрало свыше 3 тыс. руб. [4, л. 1–1об.].

Результаты решения собрания мусульман были представлены Городской Управе и Городскому Голове, гласным было предложено высказать свое мнение на заседании 6 апреля 1907 г. Члены Городской Управы, без прений, единогласно признали необходимым и возможным отвести бесплатно мусульманскому обществу городской земельный участок под постройку их школы.

Провинциальные либералы в губерниях со значительным процентом мусульманского населения считали данное решение силой, которую можно использовать в борьбе за демократические преобразования [7, с. 32–33]. Видимо, поэтому постановление Управы полностью удовлетворило просьбу «Шурай-Ислам»: «Под постройку мусульманской школы Астраханским мусульманским обществом за свой счет и с передачей в собственность города здания, отвести бесплатно городское место в количестве 400 квадратных саженей в 6 полицейском участке на южном склоне Семиковского бугра, рядом с предназначенным к отводу там же местом под постройку мечети, с тем, что место отводится на время существования школы. Постройка должна быть произведена в течение не более 3 лет» [4, л. 12–13]. Школа была построена через год.

В марте 1907 г. в школе работало 13 учителей, как жителей Астраханской, так и других губерний, главным считался М. Измайлов. Кроме российских подданных, с первых же дней существования школы, в ней стали работать учителя из Турции.

Последнее обстоятельство обусловило пристальное внимание правительственных органов к образовательной деятельности школы «Даруль-Эдеп». Так как именно в стенах этого учебного заведения «главным образом выразилось антиправительственное, протурецкое направление» деятельности Общества «Шурай-Ислам»: «...выписанные из Турции педагоги воспитывали в своих учениках симпатии к Турции и чувство преданности к идее панисламизма». А ввиду того, что обучение продолжалось с 6 до 17-летнего возраста, власти считали, что здесь подготавливаются панисламисты, уже готовые к практической деятельности [5, л. 89]. Даже вывеска на школе, располагавшейся на Гоголевской площади, была сделана на арабском языке, без русского перевода (и это в русском губернском городе и на городском здании) [4, л. 11–11об.].

С самого открытия школы власти, в лице директора народных училищ Астраханской губернии К.М. Аммосова, пристально следили за учебным процессом, опасаясь распространения идей пантюркизма и панисламизма среди татарской молодежи. Особенно пристальное внимание властей сосредоточилось на двух моментах: 1) преподают ли в школе турецкие подданные или лица, прошедшие курс обучения за границей (конечно же, подразумевалась Турция)?; 2) в какой стране изданы учебные материалы и пособия, по которым обучаются дети?

Ответы на оба поставленных вопроса, были более чем не успокоительные с точки зрения официальных властей. В начале 1908 г. в школе «Даруль-Эдеп» преподавало четверо турецко-подданных: Ахмет Нура-Адемов, Мухталлим Ярлыгаев, Маргуба Ярлыгаева и Зулейха Ханым Измайлова, которую М.Л. Измайлов выдавал за свою жену, опасаясь ее отстранения от преподавательской деятельности и высылки за пределы государства. Этим четверых, а также «неблагонадежных» Измайлова и Хабибуллу Умерова, К.Аммосов, как директор народных училищ, настоятельно рекомендовал устранить от преподавания и от всякого участия в учебно-воспитательном деле школы как лиц, могущих распространять «вредные идеи» [5, л. 38–38об.].

Главный конфликт мусульманского общества и русских властей, приведший к закрытию школы на несколько месяцев, приходится на 1910 г. Школу закрыли под предлогом необходимости устранения от преподавания турецко-подданного учителя Халила-Эфенди Хамидуллаха и самого Измайлова, как не имеющего учительских прав.

Еще осенью 1908 г. в школу «Даруль-Эдеп» был принят учителем Халил-Эфенди Хамидуллах (Хамидуллин), турецкий подданный, жил в Астрахани с 1906 г. В Россию Халил-Эфенди приехал вместе со всей своей семьей: женой, сыном и двумя незамужними сестрами. Обосновался в 5-ом участке.

В течение 1908 г. он настолько сошелся с Измайловым, что последний рекомендовал его обществу в качестве секретаря, на каковую должность Хамидуллах и был избран. Хамидуллах очень быстро вошел в актив общества, а 8 ноября 1909 г. произнес на общем собрании речь «прогрессивного» содержания. В этой речи он резко выступил против косности мусульманского духовенства города, бездеятельность которого, по его мнению, препятствует достижению единства среди мусульман и приобщению последних к панисламистскому движению. Халил-Эфенди много сотрудничал в газете Измайлова, писал фельетоны, статьи научного содержания, а также помещал заметки, направленные против отдельных личностей, в том числе и против директора народных училищ.

Все же следует отметить тот факт, что, не взирая на негативное отношение к школе, власти признавали, что обучение в школе «Даруль-Эдеп» в своей основе преследует цели «распространения среди татарского населения Европейского образования, а не исключительно магометанского» (опять-таки по образцу новых турецких школ) [5, л. 51, 75об.]. Действительно, программу школы составил Измайлов в 1908 г., возвратясь из очередной поездки в Турцию, о чем говорил публично [6, л. 13].

Обучение в школе «Даруль-Эдеп» осуществлялось в 7-ми отделениях (классах): подготовительном, первом, втором, третьем и четвертом младших, первом и втором старших. Расписание занятий в 1910 г. выглядело так.

Приготовительное отделение:

- 1) Азбука (татарская);
- 2) Арифметика до 1000 (на татарском языке);
- 3) Переписка с книг (на татарском языке);
- 4) Чтение части Корана (на арабском языке);
- 5) Чтение из татарских хрестоматий.

Первое младшее отделение:

- 1) Чтение из татарской хрестоматии;
- 2) Переписка из татарских книг;
- 3) Чтение из части Корана (на арабском языке);
- 4) Первоначальная арифметика (на татарском языке);
- 5) Диктовка по-татарски;
- 6) Выучивание священных стихов (на арабском языке).

Втрое младшее отделение:

- 1) Чтение из татарской хрестоматии;
- 2) Чтение Корана (на арабском языке);
- 3) Арифметика (на татарском языке);
- 4) Переписка с татарских книг;
- 5) Диктовка по-татарски;
- 6) Изучение религиозных обрядов (на татарском языке);
- 7) Изучение основ мусульманской веры (на татарском языке).

Третье младшее отделение:

- 1) Русский язык;
- 2) География (на татарском языке);
- 3) Священная история мусульман (на татарском языке);
- 4) Чтение из татарской хрестоматии;

- 5) Чистописание (на татарском языке);
- 6) Арифметика (на татарском языке);
- 7) Чтение Корана (на арабском языке);
- 8) Диктовка по-татарски;
- 9) Изучение религиозных обрядов;
- 10) Выучивание священных стихов (на арабском языке).

Четвертое младшее отделение:

- 1) География (на татарском языке);
- 2) Русский язык и другие предметы на русском языке;
- 3) Хороший тон (на татарском языке);
- 4) Изучение религиозных обрядов (на татарском языке);
- 5) Этимология татарского языка;
- 6) Чистописание (на татарском языке);
- 7) Арифметика (на татарском языке);
- 8) Чтение Корана (на арабском языке);
- 9) Священная история мусульман (на татарском языке);
- 10) Диктовка по-татарски;
- 11) Изучение правильного чтения Корана (на татарском языке).

Первое старшее отделение:

- 1) Чтение Корана (на арабском языке);
- 2) Этимология арабского языка;
- 3) Хороший тон (на татарском языке);
- 4) Этимология русского языка;
- 5) Арифметика (на татарском языке);
- 6) Чистописание (на татарском языке);
- 7) Всеобщая история, древняя часть (на татарском языке);
- 8) Изучение религиозных обрядов (на татарском языке);
- 9) Этимология татарского языка;
- 10) Диктовка по-татарски;
- 11) География (на татарском языке).

Второе старшее отделение:

- 1) Чтение Корана (на арабском языке);
- 2) Изучение религиозных обрядов (на арабском языке);
- 3) Этимология арабского языка;
- 4) Арифметика (на татарском языке);
- 5) Этимология русского языка;
- 6) Этимология татарского языка;
- 7) Чистописание (на татарском языке);
- 8) Гигиена (на татарском языке);
- 9) Геометрия (на татарском языке);
- 10) Всеобщая история (на татарском языке);
- 11) Диктовка и сочинение (на татарском языке);
- 12) Бухарский язык (фарси) [6, л. 64–67].

В качестве учебных пособий использовалась литература, выпущенная в основном в Казани, утвержденная и разрешенная к использованию в качестве учебников Министерством Народного Просвещения. Это были Коран, Мугаллим-Авал (начальная татарская азбука), Хисаб-агмал-арбат (начальная арифметика, первые 4 арифметические действия), Тажвид (методическое руководство к правильному чтению Корана), Гильми-Халь (Закон Божий) в 2-х частях, Азгару-Салаш (о богослужениях), Мугалимул-Гибадаш (о молитвах и обрядах), Тарих-Мухтасаруль-Исламия (краткая

история ислама) в 3-х частях, Киссасуль-Эпбия (история пророков), Мугаллим-Сани (первая книга для чтения после азбуки) [2, л. 21].

В первые годы своего существования школа была общественным центром, привлекавшим мусульман города. В ее помещении проходили собрания, и обсуждались вопросы, не касавшиеся непосредственно дел общества и школы. Например, весной 1907 г. собирались пожертвования от 50 коп. и выше на устройство и дальнейшее содержание богадельни для мусульман города и губернии [4, л. Зоб.]. В свою очередь, общество «Шурай-Ислам» всячески поддерживало свое детище, постоянно устраивало подписки на нужды школы, литературные вечера, спектакли, собирая достаточно большие деньги.

Но к 1910 г. раскол наметился в самом обществе «Шурай-Ислам». Мустафа Измайлов вынужденно покидает город, наиболее богатые и влиятельные члены его уходят от движения, финансирование сокращается.

В течение 1910–1911 учебного года школа под различными предлогами закрывалась 4 раза, а в сентябре 1911 г. не открылась совсем. Вместе с тем, за время своей работы она обучила более 600 молодых людей обоего пола, четверо из них продолжили образование в Стамбуле, двое поступили в Казанский университет. Впервые в истории края женщины-мусульманки смогли получить начальное образование. Татарская молодежь научилась не только говорить, но и писать и читать по-русски.

Несмотря на весь тот прогрессивный вклад, который внесла школа «Даруль-Эдеп» в становление и развитие системы светского начального образования астраханских татар, все же нельзя и преувеличивать ее значение в этом процессе. Школа «Даруль-Эдеп» – это, прежде всего, татарское медресе, подобное многим, открывавшимся в начале XX в. на средства татарской буржуазии в разных уголках России.

Такие медресе тоже можно назвать джадидскими конфессиональными учебными заведениями. Так как в них осталась традиционной только форма, а содержание мусульманского обучения и воспитания приобрело определенную идейную направленность. В то же время нельзя относиться к ним как к очагам высокого просветительства. Необходимо помнить, что это всего лишь система начального мусульманского образования, обслуживавшая интересы конкретных общин и находившаяся в тот период в процессе приспособления к новым условиям российской капиталистической действительности. Для Астраханского региона это был первый опыт неконфессионального национального начального образования, который с успехом был продолжен после революционных событий 1917 г.

Список литературы

1. Астраханский листок. –2 февраля 1901 г. – № 27.
2. Государственный архив Астраханской области (ГААО). – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 1730.
3. ГААО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 54433.
4. ГААО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 22984.
5. ГААО. – Ф. 286. – Оп. 2. – Д. 297.
6. ГААО. – Ф. 286. – Оп. 2. – Д. 334.
7. Салихов Р. Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. / Р. Р. Салихов. – Казань : Мастер-Лайн, 2004. – 260 с.

References

1. *Astrakhanskiy listok* [Astrakhan Sheet], February 2, 1901, no. 27.
2. State Archives of the Astrakhan region (SA AR), f. 1, op. 2, d. 1730.
3. SA AR, f. 13, op. 1, d. 54433.
4. SA AR, f. 94, op. 1, d. 22984.
5. SA AR, f. 286, op. 2, d. 297.
6. SA AR, f. 286, op. 2, d. 334.
7. Salikhov R. R. *Tatarskaya burzhuaziya Kazani i natsionalnye reformy vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv.* [Kazan Tatar bourgeoisie and the national reforms of the second half of XIXth and early XXth centuries], Kazan, Master-Layn Publ., 2004. 260 p.